

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«Студент»

История создания

«Студент» был написан Чеховым в Ялте, где писатель провел март 1894 года, и опубликован в апреле того же года в журнале «Русские ведомости». Из воспоминаний родных и близких Чехова известно, что «Студент» был любимым рассказом писателя. В анкете на вопрос «Какую свою вещь А. П. Чехов ценил больше других?» Чехов ответил: ««Студент». Считал наиболее отделанной».

Особенности жанра. Композиция

Чехов пришел в русскую литературу после великих классиков, когда роман и драма «золотого века» уже достигли своих вершин. Он усвоил опыт предшественников, но пошел по своему пути. Это путь решительного переосмысления известных ситуаций и сюжетов и резкого обновления самих способов разговора с читателем. Благодаря этому, в частности, Чехову удалось поставить такую большую проблему, как «человек перед лицом бытия», в совсем небольшом по объему рассказе «Студент». Согласно художественным принципам Чехова, в рассказе нет напряженного действия, внешней занимательности. Событий немного: студент духовной академии Иван Великопольский возвращается домой; встретив двух крестьянок, он рассказывает им евангельскую легенду; женщины, тронутые этим рассказом, плачут. Однако чеховский рассказ полон глубокого содержания, так как центр тяжести здесь перенесен на внутренний сюжет — историю душевной жизни героя, на его попытки сориентироваться в мире.

События рассказа происходят накануне Пасхи, а пасхальные рассказы традиционно связывались в русской литературе с нравственным воскресением человека. Важнейшими ценностями для Чехова всегда оставались свобода, правда, красота, взаимопонимание между людьми, уважение к чужому «я», к каждой отдельной личности. Обыденность, быт оказались в «Студенте» одновременно и страшными, и прекрасными: простой эпизод в ничем не примечательный день, встреча стала источником красоты и счастья. От человека, по Чехову, требуется лишь нравственное усилие, чтобы увидеть и удержать это мгновение.

Темы, мотивы, символы

Важную роль в произведении играет мотив повторяемости событий и явлений. В начале рассказа студент, коченея от холода, идет по заливному лугу и ему кажется, что «этот внезапно наступивший холод нарушил во всем порядок и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потемки сгустились быстрее, чем надо. Кругом было пустынно и как-то особенно мрачно». Он вспомнил, как дома «его мать, сидя в сенях на полу, босая, чистила самовар, а отец лежал на печи и кашлял; по случаю страстной пятницы дома ничего не варили, и мучительно хотелось есть». И, пожимаясь от холода, он еще думал о том, что «точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета, — все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше».

Остановившись на вдовьих огородах погреть руки у костра, студент подумал, что «точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Петр... Значит, и тогда было холодно». Он рассказывает двум вдовам, Василисе и ее дочери Лукерье, евангельскую

легенду о мучениях и страданиях Христа, о предательстве Иуды. «Пришли к первосвященнику, – продолжал он, Иисуса стали допрашивать, а работники тем времени развели среди двора огонь, потому что было холодно, и грелись. С ними около костра стоял Петр и тоже грелся, как вот я теперь». Рассказав об отречении апостола Петра, о его слабости, о его горьких слезах, студент увидел, как, «продолжая улыбаться, Василиса вдруг всхлипнула, слезы, крупные, избыточные потекли у нее по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слез, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль».

Потом студент продолжил свой путь: «И опять наступили потемки, и стали зябнуть руки. Дул жестокий ветер, в самом деле возвращалась зима, и не было похоже, что послезавтра Пасха». Но теперь мысли студента изменились: он подумал, «что если Василиса заплакала, а ее дочь смутилась, то очевидно, то, о чем он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему — к обеим женщинам и, вероятно, к этой пустынной деревне, к нему самому, ко всем людям. Если старуха заплакала, то... потому, что Петр ей близок, и потому, что она всем своим существом заинтересована в том, что происходило в душе Петра». Тогда «радость вдруг заволновалась в его душе, и он даже остановился, чтобы перевести дух».

Так двадцатидвухлетний человек пришел к мысли о том, что «прошлое связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого», «что правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле». В конце рассказа у студента, который обычным холодным весенним вечером вдруг прикоснулся к тайне мироздания, возникло «чувство молодости, здоровья, силы», и «невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья овладевали им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла».